

ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ В ЛЕНИНГРАДЕ: ОТ КИЖА К ГИЖУ, ОТ ИНСТИТУТА К УНИВЕРСИТЕТУ

И. А. Фатеева

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 2 января 2018 г.

Аннотация: статья (вторая из серии об институте журналистики в Ленинграде) посвящена в основном последним годам функционирования вуза. Автор уделяет особое внимание преподавателям института, истории его ликвидации и влиянию института на последующие этапы развития журналистского образования в Ленинграде.

Ключевые слова: Ленинградский государственный институт журналистики им. В. В. Воровского, Ленинградский коммунистический институт журналистики им. В. В. Воровского, Ленинградский государственный университет, газетоведение.

Abstract: the article (the second article from the series about the Journalism Institute in Leningrad) is mainly devoted to the last years of its functioning. The author pays special attention to the teachers of the Institute, the history of its liquidation and its influence on the subsequent stages of the development of Journalism education in Leningrad.

Keywords: Leningrad State Journalism Institute named after V. V. Vorovskiy, Leningrad Communist Journalism Institute named after V. V. Vorovskiy, Leningrad State University, newspaper science.

Ленинградский институт журналистики, второй в стране по хронологии создания вуз, призванный обеспечивать квалифицированными кадрами советскую прессу, образованный, как было показано нами ранее [1] в 1930 г. на базе газетно-журнального отделения Государственного техникума печати (1925—1929), несколько раз менявший свои названия, просуществовал в общей сложности более одиннадцати с половиной лет — до 28 августа 1941 г. В данной статье мы рассмотрим вопрос о преподавателях и студентах института, изложим историю его ликвидации и скажем о влиянии института на последующие этапы развития журналистского образования в Ленинграде.

За все время существования Ленинградский институт журналистики дал стране более тысячи специалистов. По годам данные о выпускниках представлены в одном из документов [2], обнаруженных нами в сохранившемся, но доселе не привлекавшем внимания исследователей архиве института, следующим образом (звездочками помечены ошибки в арифметических подсчетах составителя документа):

1931—88 чел.;

1932—217 чел., из них Вечерний сектор — 72, Областное отделение (срок обучения 1,5 г.) — 24, разные курсы — 121;

1933—62 чел., из них Радиоотделение — 14, Основное и Комсомольское отделения — 48;

1934—164* чел., из них Основное и Комсомольское отделения 40, Разные курсы 114;

1935—86 чел., из них Комсомольское отделение — 26, Основное отделение — 3 группы, 60 (ориентировочно);

1936—125 чел., из них Основное и Комсомольское отделения — 99, Заочное отделение — 26;

1937—21 чел. (Основное отделение);

1938—125 чел., из них Основное отделение — 83, Заочное отделение — 42;

1939—124 чел.;

1940—251 чел., из них Основное отделение — 184, Заочное отделение — 67.

Всего 1175* чел.

В 1941 году выпуск не планировался, так как с 1940—1941 уч. года вуз перешел на 4-летний срок обучения [3].

В институте сменилось несколько директоров: это А. М. Муравьев, профессор О. А. Лидак (с 06.03.1931), доцент М. Е. Шамес (с 1933 г.), Н. В. Бочаров (в 1940 г.), в момент расформирования института (1941 г.) — Куракин. Что касается профессорско-преподавательского состава, уже в 1931 году в институте была создана кафедральная система. По состоянию на 17 августа того года кафедр было 10: всеобщей истории; истории ВКП(б); истории народов СССР; политэкономии; теории советского хозяйства; ленинизма; печати в социалистическом наступлении и основ большевистской печати (председатель — Сыркин); диамата; русского языка в связи с литературным оформлением газетных материалов (председатель — Хавин); военного дела и военного журнала (председатель — Овчинников). Кроме того, функционировали предметные комиссии, их было

8: литературы; математики; иностранного языка; технического оформления (председатель — Вяземский); мирового хозяйства и политики, экономики отраслей производства (промышленности, сельского хозяйства и транспорта), экономики районов СССР; истории Коминтерна; физкультуры; основ техники [4]. Через 3 года (11 сентября 1934 года) кафедр было 14 [5]: истории ВКП(б), ленинизма, политэкономии, диамата, экономической политики, всеобщей истории, истории народов СССР, экономической географии, сельскохозяйственного цикла, русского языка, литературы, общеобразовательного цикла (химии, биологии, математики), военная кафедра и, наконец, кафедра печати. По соотношению нежурналистских и журналистских кафедр (13 к 1) можно судить о характере учебного плана середины 1930-х годов и роли в нем специализированных дисциплин.

Перечислим весь состав кафедры печати [6] на начало 1934—1935 уч. года (к сожалению, в цитируемом документе нет инициалов): профессор Турок (заведующий), Хавин (заместитель заведующего), профессор Вяземский, доценты Чудновский, Рабинович, Ардашников, зав. кабинетом печати Брусничкин, а также Файнштейн, Крейнович, Таубер. Далее в документе стоит слово «Резерв», и перечислены Каннер, Урлауб, Файнштейн, Шур, Гиль. Если сравнить это со списком преподавателей первого года работы института, то окажется, что от первоначального состава специалистов в области печати за четыре года остались только П. Я. Хавин и Б. А. Вяземский, остальные фамилии новые.

Самая значительная по количеству человек потеря произошла еще ранней весной 1931 года: тогда 4 марта директор (еще Муравьев) издал распоряжение № 53, которым «за проявление формализма и техницизма в преподавании литературного оформления и протаскивание буржуазных теорий газетоведения, что было установлено обследовательской комиссией ЦК ВКП (б)» [7], были уволены «с сего числа» преподаватели Корыхалов, Штейнер, Шульман (Шуан) и Журбина. Любопытно, что Журбина к моменту издания данного распоряжения уже в вузе не работала — была уволена с 1 марта распоряжением от 28.02.31 [8]. Так что от нее избавились дважды.

Евгения Исаковна была связующим звеном ленинградского КИЖа с московским, где собственно газетоведческая школа и зародилась: она входила в Москве в секцию литературно-публицистических жанров Научно-исследовательского кабинета, специальной научной структуры ВКИЖ им. «Правды», призванной развивать газетоведение как научную школу. Во второй половине 1920-х годов данная школа была господствующим, официально принятым направлением в зарождающейся отечественной науке о журналистике и массовых коммуникациях, именно на ее постулатах строилось преподавание в газетных учебных заведениях. Она получила признание и за

рубежом, в результате чего ее представители были приглашены на первый Международный конгресс научных деятелей в области печати в Кельне [9]. Конгресс, в котором участвовало 96 человек из десяти стран, состоялся в августе 1928 года, и ведущий доклад от советской стороны на нем сделал Ю. М. Бочаров, который и возглавил в начале 1930 года тот самый Научно-исследовательский кабинет, к которому была причастна Е. И. Журбина. Но уже через год в обстановке резкого ухудшения общественно-политической атмосферы вся газетоведческая школа была разгромлена как не соответствующая догматам марксизма-ленинизма (в сталинской интерпретации), а некоторые значительные ее члены (включая Ю. М. Бочарова) в конце концов погибли в годы «большого террора». К счастью, Е. И. Журбина избежала этой участи, сумела в более благоприятные для науки времена продолжить начатые в эпоху газетоведения исследования, а ее книги по публицистике, такие как «Фельетон в газете 40-х гг.» (М., 1930), «Искусство очерка» (М., 1957), «Искусство фельетона» (М., 1965), «Теория и практика художественно-публицистических жанров» (М., 1969) и др., навсегда вошли в сокровищницу отечественной медиалогии.

Что касается науки в самом ленинградском вузе, который с июня 1931 года носил название Ленинградского коммунистического института журналистики им. В. В. Воровского, аспирантура в нем была уже в момент переименования — некоторые выпускники 1931 года были рекомендованы для обучения в ней и дальнейшей подготовки диссертации [10]. Однако через несколько лет вышло распоряжение о закрытии аспирантур в КИЖах. В связи с чем такое решение было принято, непонятно. Если же говорить о штатных единицах с научным функционалом, то нам только однажды встретилась в штатном расписании института должность научного сотрудника (и то по методике) — это был документ за июнь 1931 года [11]. В Москве в институте журналистики с этим делом обстояло получше, но тоже далеко не беспроблемно.

В конце 30-х годов институт был приличным по размеру специализированным учебным заведением: по состоянию на январь 1940 г. в нем училось 413 чел. [12]. Знаменательно, что подавляющее большинство студентов были не ленинградцами, по крайней мере, в общежитиях, по состоянию на 7 октября 1940 г., жило 330 человек: на первом курсе — 164, на втором — 91, на третьем — 75 [13]. Число утвержденных штатных единиц работников на январь 1940 г. — 148, однако представителей профессорско-преподавательского состава среди них всего 42 чел., причем 30 из них — совместители [14]. 1940 год оказался для Ленинградского института чрезвычайно важным: тогда ему были возвращены его первоначальное название и статус, т.е. из КИЖа он вновь стал ГИЖем.

В принципе, чем закончилась история института, известно: он перестал существовать в первый год Великой Отечественной войны. Проблема в том, что неизвестно, как именно это случилось. К тому времени московский КИЖ был уже три года как ликвидирован, а наиболее жизнеспособные из остальных КИЖей (например, в Свердловске и Алма-Ате) в начале войны вошли в состав местных госуниверситетов на правах факультетов. «Такое решение готовилось и в Ленинграде, но в военные годы здешний институт был отправлен в эвакуацию и эшелон с ним попал под бомбежку», — писал известный петербургский исследователь С. Г. Корконосенко [15]. На основании изучения архивных источников удалось выяснить, что решение о слиянии ЛКИЖа с ЛГУ не только готовилось, но и было принято. 28 августа 1941 года народный комиссар просвещения РСФСР В. Потемкин издал приказ № 637, в первом параграфе которого значилось: Ленинградский государственный институт журналистики им. В. В. Воровского преобразовать в факультет журналистики Ленинградского государственного университета [16]. Следующими параграфами предписывалось директору ЛГИЖ им. В. В. Воровского в 10-дневный срок сдать (соответственно, ректору ЛГУ принять) все дела и имущество института, а планово-финансовому управлению НКП РСФСР внести соответствующие изменения в штаты и смету ЛГУ.

Но в условиях военного времени и смыкающегося кольца ленинградской блокады реализовать решение не удалось: видимо, произошло рассогласование действий центральных и местных органов власти. Как раз к концу определенного наркомом 10-дневного срока относится еще один хранящийся в архиве института документ, совершенно противоречащий предыдущему. Это письмо и.о. директора ГИЖа Куракина и зав. хозяйством Егорова в Октябрьский районный совет депутатов трудящихся Ленинграда, в котором сообщается, что, «согласно решению горкома ВКП(б)», вуз «сливается с институтом им. Герцена, а поэтому все хозяйство, в том числе и автомашина, передается по месту перевода института» [17]. Насчет всего хозяйства — проблематично, но информация о том, что библиотека института действительно попала в фонды книгохранилища ЛГПИ им. А. И. Герцена, содержится на странице библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена и поныне [18]. По воспоминаниям первого декана факультета журналистики ЛГУ А. Ф. Бережного, из этой библиотеки на журфак «потом с большим трудом удалось вернуть лишь кое-какую специальную литературу и комплекты журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» [19].

На этом историю института можно считать завершенной, как и историю институтских форм образования журналистов вообще: с военного времени и особенно после войны основным местом его дислокации становятся университеты. Но в том-то и проявилась ленинградская специфика, в отличие, скажем,

от московской, что здесь опыт и достижения предшествующего этапа развития оказались востребованы. По замечанию историка журналистики Г. В. Жиркова [20], «соединение в подготовке журналистов опыта университета и Коммунистического института журналистики» было зафиксировано в лице заведующих первыми двумя кафедрами отделения журналистики ЛГУ, созданными в 1946—1947 уч. году. Действительно, приказом Министерства высшего образования заведующим кафедрой истории русской журналистики был назначен профессор В. Е. Евгеньев-Максимов, трудившийся в Ленинградском университете с 1924 года, а заведующим кафедрой теории и практики партийно-советской печати — кижевец П. Я. Хавин, приглашенный в ЛГУ только после войны, причем для этого ректор А. А. Вознесенский письменно обращался в политуправление Львовского военного округа с просьбой демобилизовать из рядов Красной армии и направить в его распоряжение бывшего доцента Института им. Воровского.

«Прибыв на филфак, Хавин проявил себя настоящим организатором. Ему пришлось заниматься отладкой учебного процесса, учебными планами и программами журналистских дисциплин, набором кадров, работой со студентами. Он подготовил первую в стране программу курса «Теория и практика партийно-советской печати», утвержденную Министерством высшего образования 26 августа 1947 г. и рекомендованную всем отделениям журналистики филологических факультетов государственных университетов. Она получила гриф Министерства и была отпечатана в университетском издательстве тиражом в 3 тыс. экземпляров», — вспоминал бывший студент отделения Г. В. Жирков [21]. Ему вторит А. Ф. Бережной, тоже отмечавший, что главная тяжесть организаторской работы на отделении лежала именно на Хавине [22].

Его помощником в «возрождении на университетской основе приемлемых форм, методов и традиций КИЖа» [23] первый декан журфака называл еще одного бывшего преподавателя института им. Воровского — Б. Вяземского. «Он стал заметной фигурой отделения журналистики, его знали в каждой ленинградской редакции, а после выхода в свет его «Справочника журналиста» (в соавторстве с Н. А. Богдановым), трижды переиздававшегося большими тиражами (последний — 300 тыс. экземпляров), — по всей стране. Вяземский учил филологов в буквальном смысле азам журналистики: знанию ее производственного процесса, шрифтов, макетирования газеты и журнала, редакционной работы и др.» [24]. И когда в 1968 году на факультете журналистики ЛГУ создадут кафедру техники производства и оформления газет и организации средств информации, ее заведующим станет именно Борис Аркадьевич, ибо еще десятью годами ранее именно он выступил автором первой в стране программы по курсу «Тех-

ника и оформление газеты», утвержденной министерством.

Были ли Хавин и Вяземский лишь примерами удачной адаптации преподавателей старой формации к новым университетским условиям? Или они активно влияли на складывавшийся в середине XX века тип журналистского образования, носивший отчетливые черты академически-ориентированной образовательной модели, корректируя его в сторону большей практической направленности? Чтобы не впасть в грех схематизации и подгонки ситуации под собственные теоретические выкладки, вновь обратимся к мемуарным свидетельствам очевидца. Студент отделения журналистики 1951—1956 годов В. С. Соколов (в будущем один из основателей кафедры международной журналистики журфака ЛГУ) прямо называл Вяземского «адептом узкой журналистско-практической подготовки, прагматизации журналистского образования» [25], а про Хавина («папу Хавина») вспоминал, что он «на своих занятиях сугубо филологического цикла (по современному русскому языку) уже на первом курсе выгодно выделялся среди всех других в первую очередь тем, что наставлял нас по языку и стилю в максимальном приближении к журналистской практике», «старался насколько возможно приближать нас к опыту советской журналистики» [26].

Безусловно, это не случайная перекличка. Конечно, это у Вяземского и Хавина от ГИЖа — от модели практико-ориентированного обучения, которая культивировалась в отраслевых учебных заведениях 20—30-х годов [27]. И на новом этапе развития образовательной системы они будут сохранять верность этой традиции, олицетворяя собой «свершения существовавшего до Отечественной приснопамятного Ленинградского Коммунистического института журналистики» [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатеева И. А. Институт журналистики в Ленинграде: от техникума к вузу, от ГИЖа к КИЖу / И. А. Фатеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2017. — № 4. — С. 133—136.
2. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 3. Л. 1.
3. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 74. Л. 42.
4. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 152.

Московский педагогический государственный университет
Фатеева И. А., доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры медиаобразования
E-mail: fateevafia@gmail.com

5. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 11. Л. 156.
6. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 11. Л. 156.
7. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.
8. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.
9. ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 18. Л. 19, 19 (об.).
10. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.
11. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 151.
12. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 74. Л. 2 (об).
13. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 74. Л. 42.
14. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 74. Л. 11.
15. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. — Москва: Аспект Пресс, 2001. — URL: http://lineburg.ru/o/fty/osnovy_zhurnalistiki_-_korkonosenko.html (дата обращения: 17.09.2017).
16. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.
17. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 115. Л. 2.
18. URL: <https://www.herzen.spbu.ru/main/structure/others/lib/history/> (дата обращения: 17.09.2017).
19. Бережной А. Ф. Отделение-факультет журналистики Ленинградского государственного университета в 1946—1985 гг. История. События. Факты. Проблемы. Люди в документах, публикациях и воспоминаниях / А. Ф. Бережной. — Санкт-Петербург, 2002. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/2867—3989.html> (дата обращения: 17.09.2017).
20. Жирков Г. В. Петербургская школа подготовки журналистов: три модели выпускника / Г. В. Жирков. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/296/297.html> (дата обращения: 17.09.2017).
21. Жирков Г. В. Указ. соч. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/296/300.html> (дата обращения: 17.09.2017).
22. Бережной А. Ф. Указ. соч. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/2867—3991.html> (дата обращения: 17.09.2017).
23. Бережной А. Ф. Указ. соч. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/2867—3991.html> (дата обращения: 17.09.2017).
24. Жирков Г. В. Указ. соч. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/296/300.html> (дата обращения: 17.09.2017).
25. Соколов В. С. Мой университет. Воспоминания филолога-журналиста / В. С. Соколов. — Санкт-Петербург: Факультет журналистики СПбГУ, 2004. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/2868—4024.html> (дата обращения: 17.09.2017).
26. Там же.
27. Фатеева И. А. Практико-ориентированное обучение журналистике: традиции и перспективы / И. А. Фатеева // Медиаскоп. — 2008. — № 1. — С. 24.
28. Соколов В. С. Указ. соч. — URL: <http://jf.spbu.ru/museum/2868—4028.html> (дата обращения: 17.09.2017).

Moscow State University of Education
Fateeva I. A., Doctor of Philology, Professor of Media Education
Department
E-mail: fateevafia@gmail.com